

АСЕМАНТИЧЕСКИЕ СОЮЗЫ В ЛИНГВО-КОГНИТИВНОМ ОСМЫСЛЕНИИ

Л.В.Пузанко

Семантические особенности так называемых асемантических союзов могут быть описаны с помощью анализа связи между ментальным пространством, представленным в тексте, и реальностью а также с учетом производного характера рассматриваемых единиц и их модальных характеристик.

Ключевые слова: асемантический союз, пропозициональное отношение, функциональная омонимия, модальность.

Семантичні особливості так званих асемантичних сполучників можуть бути описані за допомогою аналізу зв'язку між ментальним простором, поданим у тексті, і реальністю, з урахуванням похідного характеру одиниць, які розглядаються та їх модальних характеристик.

Ключові слова: асемантичний сполучник, пропозиційні відносини, функціональна омонімія, модальність.

Semantic peculiarity of so-called asemanctic conjunctions may be written on analysis of relations between mental sphere of the linguistic text and reality, in order with its derivation and modal characteristics.

Key words: asemanctic conjunction, propositional relations, functional homonymy, modality.

Существующее в традиционной грамматике понятие «асемантической» восходит к формальной морфолого-синтаксической трактовке значения частеречных единиц. В рамках данного семантического направления значение предложения выводится из значения слов, а значение языкового знака определяется, как известно, способностью знака выступать заместителем определенного класса объектов, т. е. у каждого знака, имеющего значение, должен быть денотат, обозначаемый фрагмент действительности. Представители этой школы последовательно лишают все незначительные слова лексического значения и именуют их неполнозначными. Но так как между значениями, как и между классами явлений в действительном мире, существуют отношения, то, игнорируя характер отношений, традиционные грамматисты упускают нечто главное. Это главное – назначение языкового знака. Без исследования отношений между языковыми знаками и выражениями, устанавливаемыми носителями этого языка, невозможно изучать языковой знак как составную часть при создании целого. Объектом исследования становится, как верно указывал М.М.Бахтин, «какой-то гибрид предложения (единицы языка) и высказывания (единицы речи общения)» [1, с.267]. Союзы, частицы, предлоги наделяются значением. Правда, определяют его по характеру и типам условий, сопровождающих употребление языковой единицы. В языке формируются типы значений, опирающиеся на устойчивые модели употребления так называемой неполнозначной единицы. П.В.Чесноков определяет значения служебных единиц следующим образом: «все служебные слова, не являющиеся частицами (предлоги, союзы, связки), содержат в себе сему отношения как такового (отношения вообще), в содержание частицы такая сема не входит, в нем наличествует сема оценки отношения со стороны его наличия или отсутствия, действительности, сомнительности, точности и неточности, а также ряд других оценочных оттенков» [2, с.95]. Таким образом, лексическое значение служебных слов реализует позицию говорящего в виде эксплицированной языковой формулы адекватно контексту речевого акта. Но, как указывал М.М.Бахтин, предложение, как и слово, не имеет автора, оно ничье,

лишь высказывание имеет непосредственное отношение к действительности и к живому говорящему человеку (субъекту). «...Только функционируя как целое высказывание, оно (предложение) становится выражением позиции индивидуального говорящего в конкретной ситуации речевого общения» [1, с.277].

В языкознании установились семантические классификации служебных единиц. Объясняется это тем, что большинство моделей употребления закрепились в языке, и коммуникант не сталкивается с трудным вопросом: как выделить в конкретном употреблении служебной единицы элементы значения, порожденные контекстом. Ср., условное значение союза *если* [3], пространственная семантика предлога *между* (но при расшифровке семантической структуры предлога на психосемантической – разрядка наша.Л.П. – основе, проявляется темпоральное, актантное, дистрибутивное значения) [4], усилительное значение частицы *даже* [5] и т.д. Союзные единицы информируют участников речевого акта о пространственной, хронологической, каузальной или социально обусловленной упорядоченности элементов высказывания относительно фрагментов действительности или знаний о них.

Поэтому в современной лингвистике до сих пор господствует следующая семантическая классификация союзов: сочинительные, выражающие отношения перечисления (соединительные), отношения различия, несоответствия (противительные), отношения взаимоисключения (разделительные), и подчинительные, которые, в свою очередь, делятся на семантические – передающие смысловые отношения, и асемантические, выполняющие лишь синтаксическую функцию оформления подчинительных связей и выражающие только формальное грамматическое значение. Количество асемантических союзов исчисляется двумя и более единицами. В их группу включают *что, как, чтобы, чем, как будто* [6]. Необходимо заметить, что семантическая квалификация многих союзов сопровождается модально-оценочной характеристикой. Ср., «выражая разные виды изъяснительных, условных, причинных, сравнительных отношений, (союзы) одновременно информируют о достоверности или недостоверности, реальности или гипотетичности сообщаемого в придаточной части» [7, с.528]. Высказывание с самого начала строится с учетом ответных реакций не только на предметную тему коммуникативного акта, но и на предшествующие и на последующие звенья речевого общения. Как видим, лексическая индивидуальность союзов опирается на факторы, характеризующие высказывание.

В рамках другого семантического направления, представителями которого являются и лингвисты Московской семантической школы, языковые значения рассматриваются не как фрагменты мира, а как способы представления ментальных сущностей, принадлежащих не описываемому миру, а сознанию человека [8]. Особое место в рамках этого направления занимает когнитивная лингвистика, которая трактует значение как ментальный феномен. «Значение выражения не может быть сведено к объективной характеристике ситуации, описываемой высказыванием: не менее важным является и ракурс, выбираемый «концептуализатором» при рассмотрении ситуации и для выразительного портретирования ее» [9, с. 73].

Когнитивная семантика рассматривает союзы как единицы, в чьей смысловой структуре сочетаются отношение между соединяемыми фрагментами информации и отношение говорящего к этому отношению. М.В.Ляпон считает,

что прагматический компонент, отражающий внутренний диалог говорящего и адресата, концептуальное столкновение участников коммуникации, является той ключевой семой, которая способна превратить частицу, наречие, гибридное слово неопределенного категориального (морфологического) статуса в союз [7, с.529].

По нашему мнению, так называемые асемантические союзные единицы из-за высокой частотности употребления и жесткой и прямой зависимости от субъекта могут быть объяснены только осмыслением их «селекционных» возможностей при формировании высказываний, а именно - пропозиций. В настоящее время под пропозицией понимают отражение неких онтологически существующих отношений между предметами или предметом и его свойствами и осмысление их как таковых в голове человека [9, с.138].

Семантика союзов объясняется связью между ментальным пространством, в пределах которого человек будет оперировать текстом, и описываемой реальностью. При формировании их значений задействованы стереотипы ментальных операций: информация о речевой, мыслительной, т.н. когнитивной деятельности, напр., *знать, забыть, скрывать, помнить* т.п., сведения об эмотивном состоянии, напр., *удивляться, сердиться, злиться, радоваться, гордиться* и т.п.. Как показывают контексты употребления «асемантических» союзов, существуют также определенные ограничения на использование союзных единиц (чего в принципе не должно быть у синтаксических скреп). Следовательно, у так называемых грамматикализованных единиц существует определенный набор сем, координирующий только с определенным типом контекстов.

Группа так называемых «асемантических» союзов, перечисленных выше, может быть объединена еще одним существенным признаком – производным характером, точнее, прономинальным типом исходной единицы. Мы уделим внимание изъяснительным производным союзам *что, как* и сопоставим их с «материнскими» лексемами, для того чтобы выделить и описать семы, предопределенные их прономинальным происхождением.

Исходная единица – вопросительное местоимение (ВМ) – актуализирует предложение, т.е. выступает маркером всех тех изменений, происходящих при переходе от предложения к высказыванию. Е.В.Падучева, вслед Ш.Балли, под актуализацией понимает «обобщенное обозначение всей совокупности различий между предложением и высказыванием» [10, с.41]. Цель прономинатива – создание диалогического пространства. ВМ является носителем прагматической презумпции в этом пространстве. Это значит, что характеристика содержания прономинатива, если обратиться к работам Е.В.Падучевой [10;11], включает отсылку к одной из прагматических составляющих речевого акта – знаниям слушающего. Напиши, что ему лечиться надо...

-Я уже писал, - сухо ответил Лопухин.

-А он что?

-Остается тут (Шолохов) –

в вопросительной части высказывания явно выраженным признаком является обращенность к собеседнику, к его знаниям о решении третьего участника речевой ситуации: вопрос входит в буквальный смысл высказывания. В синтаксической конструкции с союзом: *Напиши, что ему лечиться надо...* мы наблюдаем стремление говорящего расширить информационный фонд говорящего и слушающего, при этом говорящий с помощью союза *что* и лексического значения глагола *напиши* уведомляет, что существует общий фонд

знаний у коммуникантов, общая оперативная память, касающаяся потенциального диалога, а также общее поле зрения [12]. Союз связывает знания, представленные в придаточной части – носителе пропозиционального смысла, с главной – носителем иллокутивной функции. Как ВМ участвует в когнитивной переработке знаний на первом этапе их восприятия, так союз с помощью стереотипной ситуации способствует эффективности восприятия знаний в «поведенческом контексте» [9, с.172]. Союз не просто, как ВМ, осуществляет переход от авторского незнания к новой информации. Служебная единица выражает, кроме отношения реальности речевого действия (с характеристиками субъекта, места, времени акта коммуникации) к миру внеязыковых знаний, отношение говорящего к этой информации. Таким образом, союзный трансформант ВМ содержит сему, восходящую к семной структуре «материнской» лексемы, и указывает на скрытую диалогизированность высказывания. Эту модифицированную сему из семной структуры исходного слова мы назвали, анализируя «асемантические» изъяснительные союзы *что, как*, семой пропозиционального отношения Н.Д.Арутюновой [13].

Сопоставительный анализ исходной единицы и производных «асемантических» союзов показал, что данная сема ограничивает употребление союза так называемыми изъяснительными контекстами, так как способствует разграничению эксплицированных пропозиционального компонента и пропозициональной установки и выражает пропозициональное отношение говорящего. Ср.: *Но ты не думай, что я про тебя ничего не знаю* (Вампилов). Иллокутивное предназначение глагола – побуждение к действию: *ты не думай*. Но в сочетании с союзом перформатив представляет авторскую интерпретацию ситуации действительного мира: *я про тебя ничего не знаю* - и одновременно дает установку на желаемое восприятие представленной информации.

На следующем этапе анализа «асемантических» союзов рассмотрим их модальную «всеядность», так как отсутствие лексического значения должно ликвидировать какие-либо ограничения к их употреблению. Анализ типовых моделей употребления «асемантических» союзов связан с совместимостью с модальными операторами возможности, необходимости. Известно, что в настоящем вопросе недопустимы вводные слова *возможно, конечно, к счастью* и т.п., так как это преобразует акт вопроса в акт неуверенного утверждения.

Сделанный нами анализ модальной характеристики ВМ со значением предметности показал, что общее семантическое значение прономинатива совместимо со всем полем реальности и ирреальности. Но ВМ координирует модальный контекст вопроса и ответа относительно действительного мира. Поэтому на вопрос: *Что ему надо?*- ответом может быть структура с соответствующим модальным оператором необходимости.

В высказываниях, представленных сложноподчиненными предложениями с изъяснительным придаточным, модальность используется как потенциальная характеристика субъекта, используется и для характеристики описываемого положения дел. Вследствие того что подобные речевые действия определяются областью человеческой деятельности, действительный мир говорящего может быть представлен существующим или осуществимым, возможным в действительном мире. *Я знаю, что наступит весна* – действие сопоставимо только с одним миром – миром реальной действительности говорящего. *Мне кажется, наступает весна* - говорящий позволяет участникам акта

коммуникации сопоставить множество миров и определить один истинностный мир. Возможность предполагает обязательное существование описываемого события в одном из миров, совместимых с мнением субъекта. В то же время наш анализ показал, что так называемые «асемантические» союзы *что, как* не приемлют контексты с модальностью необходимости: *Надо, чтобы поскорее весна наступила*. Категория желательности не предоставляет говорящему свободу выбора, так как предполагаемые объективные препятствия могут отлучить субъект от информативного ряда, созданного человеческим знанием. Мы считаем, что подобное отторжение изъяснительными союзами *что, как* контекстов пропозициональной установки с операторами желательности, необходимости опирается на семантику исходных прономинативов. ВМ представляют непосредственную, обязательную связь знаний говорящего с состоянием мира, которое могло бы быть в тот или иной момент реального или возможного мира, а категория желательности в структурах с союзами *как, что* может эту связь разорвать.

Итак, краткий анализ так называемых «асемантических» союзов с исходным словом – ВМ – показал, что они не могут быть названы асемантическими. Во-первых, союзные единицы сохраняют сему материнской лексемы, что максимально приближает высказывания с их участием к коммуникативному диалогическому режиму, и союзы разграничивают эксплицированные в сложном предложении пропозициональную установку и пропозициональный компонент. Мы назвали эту сему термином Н.Д.Арутюновой – сема пропозиционального отношения. Во-вторых, союзы употребляются только в определенных видах модальных контекстов – реальности и возможности, что связано с двойной нагрузкой союза в речевом акте. Изъяснительный союз представляет отношение субъекта речевого действия к событию из внеязыковой реальности (с помощью семы пропозиционального отношения) и выражает отношение говорящего ко всему высказыванию (с помощью языковых средств пропозициональной установки и пропозиционального отношения: *считать, что; видеть, что; говорить, что* и т.п.).

Литература:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесно творчества. – 2 изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Чесноков П.В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 1992. – 168 с.
3. Гладкий А.В. О значении союза *если* // Семиотика и информатика: Сб. научных ст. – М.: Языки русской культуры; Русские словари, 1997. – Вып.35. – С. 153-184.
4. Кириченко А.С. Системные семантические характеристики и область денотации предлога *между* // Исследования по семантике предлогов: Сб. статей. – М.: Русские словари, 2000. – С.338-353.
5. Крейдлин Г.Е. Лексема *даже* // Семиотика и информатика: Сб. научных статей. – М.: Языки русской культуры; Русские словари, 1997. – Вып.35. – С.108-121.

6. Современный русский язык / В.А.Белошапкина, Е.А.Брызгунова, Е.А.Земская и др.; Под ред. В.А.Белошапкиной. – 3-е изд., испр. доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 928 с. и др.; Богданов С.И. Морфология неопределенных слов в современном русском языке. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. – 140 с.; Гужва Ф.К. Морфология русского языка: Пособие для учителей. – Киев: Рад. шк., 1987. – 223 с.
7. Русский язык. Энциклопедия / Гл.ред. Ю.Н.Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – 703 с.
8. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
9. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е.С.Кубряковой. – М., 1996. – 245 с.
10. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). – 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.
11. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
12. Падучева Е.В. Тема языковой коммуникации в сказках Льюиса Кэрролла // Семиотика и информатика: Сб. научных статей. – М.: Языки русской культуры; Русские словари, 1997. – Вып.35. – С.184-227.
13. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.